

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научная статья

УДК 81-11

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-2-41-145

EDN: XPOKPF

Описание переходного смягчения согласных в предисловии к грамматике А. В. Таппе

Елена Валерьевна Маркасова

Доктор филологических наук, доцент, Пекинский университет. 100089, КНР, г. Пекин, район Хайдянь, ул. Ихэюань, д. 5.

markasovaelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9231-1476>

Аннотация. Актуальность темы определяется необходимостью заполнения лакун в истории лингвистических учений, а конкретнее – в истории формирования сравнительно-исторического метода. В начале XIX века влияние европейской лингвистической традиции на Петербургскую русистику было обусловлено как контактами между учеными, так и деятельностью иностранных учителей и гувернеров, в первую очередь немецких и французских. В Санкт-Петербурге их объединяли не только служебные, но и дружеские отношения. Истории внутрицеховых взаимоотношений дают возможность увидеть историю идей, существующих в лингвистике либо как анонимные, либо как авторские. Благодарности, которые можно найти в предисловиях к грамматикам, создаваемым в это время в России в учебных целях, позволяют установить, какие лингвистические идеи воспринимались современниками как новаторские. В этом контексте в статье рассматривается благодарность Г. Л. Лаббе-Делонду (1773–1830) в предисловии к «Русской грамматике для немцев» А. В. Таппе. Хотя сам Г. Л. Лаббе-Делонд (переводчик, учитель французского языка и латыни, сторонник «сопоставительного метода» в преподавании языков) не был автором учебников, он систематизировал сведения о переходе заднеязычных г, к, х в ж, ч, ш, з, ц, с, свистящих с, з и зубных д, т в шипящие в русском языке и сформулировал тезис о применении этих сведений для сопоставления разных языков. Таппе не описывает условия изменений звуков, но интерпретирует изучение законов перехода как путь к анализу соответствий между старославянским и русским языками.

Ключевые слова: палатализация; чередования согласных; переходное смягчение согласных; Г. Л. Лаббе-Делонд (1773–1830); Н. И. Греч; сравнительно-исторический метод; лингвоисториография

Для цитирования: Маркасова Е. В. Описание переходного смягчения согласных в предисловии к грамматике А. В. Таппе // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 2 (41). С. 145–152. <https://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-145>. <https://elibrary.ru/XPOKPF>

Theoretical, applied, comparative and contrastive linguistics

Original article

Describing transitive softening of consonants in the preface to A. V. Tappe's grammar

Elena V. Markasova

Doctor of philological sciences, associate professor, Beijing university. 100089, PRC, Beijing, Haidian district, Iheyuan st., 5.

markasovaelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9231-1476>

Abstract. The topic of the article is relevant because of the need to fill the lacunas in the history of linguistic doctrines, and more specifically, in the history of the comparative historical method. In the early XIX century, european linguistic tradition influenced St. Petersburg's school of russian studies due to both contacts between scholars and the work of foreign teachers and tutors, primarily german and french. St. Petersburg united them not only through official, but also friendly relations. The stories about intra-trade relationships provide an insight into the history of ideas that exist in linguistics either as anonymous or as authorial. Acknowledgments that can be found in the prefaces to grammars

written at this time in Russia for educational purposes help to establish the kinds of linguistic ideas that were viewed as innovative by contemporaries. In this context, the article examines the acknowledgement to G. L. Labbé-Delond (1773–1830) in the preface to A. W. Tappe's Russian Grammar for the Germans. Although G. L. Labbé-Delond (a translator, a teacher of french and latin, a supporter of the «comparative method» in language teaching) was not the author of textbooks, he systematized the information about the transition of the post-dorsal г, к, х into ж, ч, ш, з, ц, с, sibilant с, з and dental д, т into hushing consonants in russian and proposed a thesis about using this information to compare different languages. Tappe does not describe the conditions for sound changes, but interprets studying the transition laws as a way to analyze correspondences between old slavonic and russian.

Key words: palatalization; alternation of consonants; transitive softening of consonants; G. L. Labbe-Delond; N. I. Gretschi; comparative historical method; linguistic historiography

For citation: Markasova E. V. Describing transitive softening of consonants in the preface to A. V. Tappe's grammar. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(2):145–152. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-145>. <https://elibrary.ru/XPOKPF>

Введение

Ранний период существования Петербургской русистики характеризуется тесными связями между российской и немецкой наукой [Клубков 2011] и влиянием французских гувернеров на традицию преподавания языков в России. [Ржеуцкий, 2011, с. 62; Каравола, 2011, с. 34]. Истории внутрицеховых взаимоотношений дают возможность увидеть историю идей, ныне существующих в лингвистике либо как анонимные, либо как авторские. Степень авторитетности ученого, чьи взгляды игнорируют или, окружая туманом статей и диссертаций, подхватывают и распространяют, обычно зависит от его включенности в определенную группу. Кроме ученых, вошедших в историю российской науки (А. Х. Востоков, Н. И. Греч, И. Ф. Калайдович), в Петербурге в это время было довольно много иностранных учителей, которые преподавали европейские языки русским, а русский язык – иностранцам. Влияние немецкой педагогической традиции на систему преподавания языков и на становление сравнительно-исторического языкознания – известный факт [Лукин, 2021, с. 86–91; Лукин, 2022; Лукин, 2023, с. 85–94; Лукин, 2023, с. 181–189; Власов, Московкин, 2022, с. 71–81].

Важную роль в этом процессе играли сообщества гувернеров и преподавателей европейских и древних языков, возникавшие при учебных заведениях. Среди таких заведений, существовавших в Санкт-Петербурге в первой четверти XIX века, выделялись Губернская гимназия и Главное немецкое училище Св. Петра. [Namens-Verzeichniss der Schüler..., 1862]. Служившие там учителя были авторами учебников русского языка, известных и за пределами России. Преподавателей объединяли не только дружеские отношения и служба, но и филологические интересы в самом широком смысле. Так, Н. И. Греч и

И. М. Борн были членами «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» и занимались переводами. А. В. Таппе и Н. И. Греча связывала принадлежность к лагерю карамзинистов, знакомство с А. Х. Востоковым, Н. М. Карамзиным, В. А. Жуковским. Дитрих Август Вильгельм Таппе (1778–1830) стал учителем немецкого училища св. Петра в Петербурге в 1810 г., то есть через год после того, как туда в качестве старшего учителя русской словесности был принят Н. И. Греч [Хексельшнайдер 1999]. В это время директором Петришуле был магистр философии и богословия И. Вейссе (1753–1840), знаменитый педагог, которому принадлежала идея ранней специализации (он разделил предметы на общие и факультативные). В предисловии к Грамматике И. М. Борн упоминает, что написал Грамматику по совету Вейссе. С ними был хорошо знаком Г. Л. Лаббе-Делонд (1773–1830), имевший репутацию одного из лучших учителей французского языка, знатока европейской лингвистической традиции [Клюшин, Маркасова, 2022]. Знакомство Греча и Делонда датируется приблизительно 1805 годом.

Это профессиональное сообщество не было замкнутым, поскольку преподавательская деятельность требовала осмысления не только методических, но и лингвистических проблем. Ценным источником информации о том, какие вопросы обсуждались учителями в это время, являются предисловия к многочисленным учебным грамматикам. В предисловиях можно найти не только общие слова благодарности, но и вполне конкретные формулировки, – за что именно автор признателен коллеге. Эти тексты – источник информации о новых именах в истории науки [Маркасова, 2022].

Наша статья представляет собой расширенный комментарий к благодарности из предисло-

вия к «Русской грамматике для немцев» А. В. Таппе. Этот абзац, посвященный систематизации сведений о переходе заднеязычных *g*, *k*, *x* в *ж*, *ч*, *ш*, *з*, *ц*, *с*, свистящих *с*, *з* и зубных *д*, *т* в шипящие в русском языке, позволяет включить в историю лингвистических учений имя Г. Л. Лаббе-Делонда (1773–1830).

Методология

В исследовании используется методология К. Кернера (соединение контекстуализации с имманентным анализом), а также применяются элементы просопографической методологии и нарративной историографии.

Результаты исследования

1. Предисловие к Грамматике А. В. Таппе. Учебник русского языка, который был хорошо принят и в России, и в Германии, Таппе написал до того, как приехал в Санкт-Петербург и начал преподавать в Петришуле.

Его «Новый теоретический и практический курс русского языка для немцев» (с 1810 по 1835 г. семь переизданий) с отдельно приложенной «Первой русской грамматической хрестоматией для учителей» (также семь переизданий) <...> представляли собой учебники нового типа с ясной и легко усвояемой методикой. Книги быстро разошлись, сделав Таппе одним из первопроходцев в деле преподавания русского языка немцам. Сам он не без гордости отметил в июле 1822 г.: «Тысячи северных немцев начиная с 1810 г. обязаны этим сочинениям о русском языке своими должностями, честью и куском хлеба и несут с помощью этого языка с успехом немецкие науку, искусство, прилежание, понимание и воспитание в самые отдаленные земли» [Хексельшнайдер, 1999, с. 348].

В предисловии ко второму изданию А. В. Таппе перечисляет предшественников [Лукин, 2022, с. 84–90; Григорьева, Ершова, 2010, с. 198–204], на труды которых опирается:

Все теоретические достижения Ломоносова, Родде, Гейма, Петербургской Академии Наук в русском языке (подразумевается *Российская грамматика, сочиненная императорской Российской Академией*), а также недавние достижения Родде и Фатера в теоретических вопросах русского языка автор старался передать прилежно, бережно, по возможности кратко, простым и понятным языком, снова и снова дополняя их новыми или собственными представлениями о предмете. Но это еще не все, превосходство этого труда заключается в сохранении прежнего практического направления книги [Таппе, 1812 (пер. В. И. Бескровных)].

Н. И. Греч, составитель грамматических учебных таблиц, которыми также пользовался Таппе, пишет о его книге с большим уважением именно как об учебнике, упрощающем изучение языка «выбором и удобным расположением правил и примеров», но указывает, что этот учебник вторичен [Греч, 1827, с. 52]. Современные исследователи вслед за Н. И. Гречем отмечают, что вторичность текста компенсируется его практической направленностью [Греч, 1812, с. 339–354; Лукин, 2022, с. 87]. Хотя сам Таппе пишет, что информацию из других источников он пытался «дополнить собственными и новыми взглядами», кажется, никто не задавался вопросом, в чем же заключалась новизна этих взглядов.

В предисловии ко второму изданию (1812) Таппе характеризует переработки и исправления, отличающие второе издание от первого. Именно здесь он благодарит Г. Л. Лаббе-Делонда. Предисловие выглядит нелогично: текст начинается с описания частного момента («дружеского сообщения» Делонда), благодарности же прочим коллегам вынесены в конец и не всегда детализированы (так – без конкретики – Таппе благодарит Греча за грамматические таблицы). Таким образом, отношение автора к совету Делонда как исключительно ценному отражается на уровне композиции.

Опыт мой и других показал, что новая таблица склонений с примечаниями (стр. 49 и далее) еще более упростила и облегчила ее преподавание. *Благодаря дружескому сообщению г-на Лаббе Делонда (L'Abbe Deslondes) я могу теперь перед печатаньем этих страниц сделать следующее многозначимое замечание:* если назвать 1) Д, Т дентальными или зубными звуками; 2) З и С сиффлянтами или шипящими звуками; 3) Г, Х, К гуттуральными или горловыми звуками; 4) Ж, Ш палатальными или нёбными звуками, то *оказывается*, что все дентали, сиффлянты и горловые звуки в русском всегда переходят в палатальные и именно таким образом: 1) Г, Д, З превращаются в Ж; 2) Х и С превращаются в Ш; 3) К и Т превращаются в Ч; например, Бог – божий; вид – вижу; гроза – грожу; слух – слушаю; просить – прошу; рука – ручаюсь; шутишь – шучу. И, далее, 1) Т превращается в Щ, например, превратишь – превращаю. 2) Ц – это, собственно ТЧ; Ч – это ТШ, а Щ – это ШЧ. 3) Поскольку С переходит в Ш, то и Ц, который происходит из ТС, переходит в Ч, например, отец – отчество. 4) Поскольку Т превращается в ТШ или в Ч, то и СТ превращается в Щ, например, густ – гуще, свист – свишу. 5) Только мягкие консонанты Д, З, Г превращаются в мягкое Ж; тогда как твердые Т, С, Х, К, напротив, переходят в шипящие Ш или Ч. Такое превращение полагаемых дентантами, сиффлянтами и

глоточными в палатальные является фактом большой важности не только вообще для производных слов (стр. 240 и далее), но также и для их спряжения (стр. 162); для склонения (стр. 49 и 54); и даже находят применение для случаев нерегулярных компараций (стр. 104), и они могут, *если применить моё деление на твердые и мягкие звуки* (стр. 49), *сопоставлять со старославянскими и современными русскими чередованиями букв* (курсив автора статьи) (на что я тут хочу лишь обратить ваше внимание), даже привести к еще более красивым результатам [Тарре, 1812 (пер. В. И. Бескровных)].

Текст написан на немецком языке, но французские термины выделены курсивом, а русские буквы даны кириллицей. В современной терминологии звуки «мягкие» и «твердые» называются «звонкими» и «глухими» соответственно, а в терминологии Н. Бозе — «сильными» и «слабыми».

Возникает вопрос: каким же образом сведения о «переменяющихся» звуках и чередованиях освещались до Таппе, если он считает сообщение Делонда исключительно ценным?

2. Описания «перехода» звуков в грамматиках, упомянутых Таппе. Обратимся к перечисленным самим Таппе грамматикам русского языка, расположив их по хронологии. Это Грамматика М. В. Ломоносова (1748), Грамматика Я. Родде (1773), Грамматика И. А. Гейма (1789), «Краткое руководство к российской словесности» И. М. Борна (1808), «Начальные основания российской грамматики» П. И. Соколова (1797).

2.1. Грамматика Ломоносова (1755 (1757)). В грамматике М. В. Ломоносова описаны «изменяемые» буквы. Традиция использования характеристики «изменяемые» применительно к чередующимся (в современной терминологии) известна еще с Грамматики Мелетия Смотрицкого (1619) [Гордина, 2006, с. 197, 217]. Следовательно, никакого новаторства в использовании этого определения нет. Деление на «переменяющиеся» и «непеременяющиеся» было описано и А. Шлёцером, который не характеризовал фонетические условия изменений и (как и другие его современники) не указывал направления трансформации, но писал, что «при изменении и производстве слов оне *разнообразно* меняются *между собою*» (курсив автора статьи) и с другими *непеременяющимися*» [Шлёцер, 1875, с. 424; Шлёцер, 1904, с. 7]. Ломоносов пишет:

§ 95 Согласные буквы *г, ж, к, х, ц, ч, ш* называются *изменяемыми*, затем что в произведениях и спряжениях изменениям подвержены *Богъ, Божество, божусь; вижу, видишь, видѣнь; рука, ручной,*

ручаюсь; духъ, душу, душисть; конецъ, кончаюсь, конечной; шучу, шутишь, шутка; гашу, гасишь, угас [Ломоносов, 1952, с. 389–578, 424].

Из этой формулировки следует, что изменения букв происходят в «произведениях», то есть в производных словах, и в «спряжениях», то есть в грамматических формах. Ломоносов детализирует этот тезис, приводя пары слов, демонстрирующие изменения, в сравнительной степени прилагательных (*худъ, хуже; тугъ, туже; дорогъ, дороже; крѣпокъ, крѣпче; легокъ, легче; густъ, гуще; простъ, проще; глухъ, глуше; сухъ, суше*), при образовании «женских от мужских» (*пастухъ, пастушка*), при образовании «увеличительных прилагательных», которые «нежное знаменование имеют» (*бѣлехонекъ, бѣлешенекъ; малехонекъ, малешенекъ*) [Ломоносов, 1952, с. 472].

Далее Ломоносов, описывая «перемены» в глаголах, представляет изменения как линейную последовательность:

Жу переменяется на *заль: вяжу, вязаль; <...> Чу* переменяется в *каль: кличу, кликаль; <...> гогочу* имеет *гоготаль <...> Шу* — на *саль: пишу, писалъ <...> Брешу* имеет *брехаль; ишу, искаль; скрежещу, скрежеталь <...> На жу, чу, шу* кончащиеся переменяют своего прошедшего *аль* на *ываль* или *иваль*, например: *вяжу, вязаль, вязываль* и др. [Ломоносов, 1952, с. 493].

Гу и *ку* переменяется в *чь: берегу, беречь; стригу, стричь <...> Производные от имен, имеющих в окончании д или з, кончащиеся на ж, во втором лице переменяют ж на д или з: смердъ, смержу, смердишь; <...> слежу, слезишь; разъ, ражу, разишь. <...> Производные, кончащиеся на ч, имеющие в окончании первообразных т, переменяют ч на оное: крутъ, кручу, крутишь; золото, золочу, золотишь; шутъ, шучу, шутишь; <...> Производные глаголы от имен, имеющих в окончании с, переменяют первого лица ш на оное: ворса, воршу, ворсишь; гласъ, глашу, гласишь... [Ломоносов, 1952, с. 511–512].*

Примеры, приводимые М. В. Ломоносовым и А. В. Таппе, частично совпадают *Бог — божий; вид — вижу; рука — ручаюсь; шутишь — шучу*, но это ни о чем не говорит: воспроизводимость примеров всегда была свойственна образовательной традиции.

Формально Ломоносов и Таппе говорят об одних и тех же звуках и формах, но принципы систематизации у Ломоносова и Таппе различны. Во-первых, в предисловии Таппе *звуки классифицируются по месту и способу*

образования и ясно сказано о последовательности изменений: *г, к, х* переходят в *ж, ч, ш*, а не наоборот (*ж, ч, ш* в *г, к, х*). Ломоносов же дает общий список взаимозаменяемых букв, в состав которого входят *г, ж, к, х, ц, ч, ш*. У Ломоносова есть классификация звуков, но у него нет идеи перехода одного звука в другой, сопровождающегося сменой артикуляции. Таппе же пишет:

...из сказанного следует, что палатальное согласие существует преимущественно в русском и итальянском языках <...>. Лежат ли причины этого явления в органе речи, во влиянии климата, воздуха или питания, ещё предстоит выяснить [Тарре, 1812 (пер. В. И. Бескровных)].

Есть важное различие в принципах подачи примеров. По совету Делонда Таппе группирует изменяющиеся звуки по месту и способу образования, идет от звука, указывая на звуковые изменения при образовании компаративов, при спряжении и склонении, а также в производных словах (диминутивах типа *кружок – кружочек*, существительных женского рода типа *пастух – пастушка*, в формах прилагательных на *-охонек / -ешенек* типа *белехонек – белешенек*). Ломоносов идет от морфологии, показывая фонетические изменения при формообразовании и словообразовании, а Таппе видит в «перемене» именно фонетический процесс. Важное отличие заключается в том, что Таппе указывает на возможность использования знаний об этих изменениях для сопоставления русского языка со старославянским. Хотя условия изменений звуков у него не описаны, важно, что знание, в какой звук может переходить исходный звук, интерпретируется Таппе как путь к анализу соответствий между старославянским и русским языками. Кроме того, он использует термин «чередование».

2.2. Грамматика Я. Родде (1778). Переводчик, писатель, лингвист Я. Родде описывает замену *д, г, к, ст, х* (именно в такой последовательности) в сравнительной степени прилагательных [Rodde, 1778, с. 55–57], далее указывает на появление в глаголах *ж* (*бежишь*), *ч* (*сечешь*), *ш* (нет примера), *жд* (*тружду*), *щ* (нет примера) и др. [Rodde, 1778, с. 82], а затем дает большой список глаголов на *-жу, -шу, -чу* (1 лицо единственное число) [Rodde, 1778, с. 83, 110]. То есть в этой грамматике систематизации сведений о смягчении, подобной описанию Таппе, нет.

2.3. Грамматика И. А. Гейма (1789). Текст демонстрирует сходство с Грамматикой Ломоносова в плане последовательности изложения правил, произвольности формулировок и идеи двунаправленности перехода одного звука в другой. Например: «*к* переходит в *ч, ж* или *ш*» [Неум, 1789, с. 34], в компаративе «*д* и *г* превращаются в *-же*»: *худ – хуже, молод – моложе, дорог – дороже*. «Прилагательные на *-ок* превращают эти слоги в *че*» (*крепок – крепче, легок – легче*, но есть и исключения: *сладок – слаще, узок – уще, тонок – тонше, гладок – глаже, гадок – гаже, низок – ниже, глубок – глубже, широк – шире, высок – выше, близок – ближе* [Неум 1789, с. 59–60]. В настоящем времени *г* переходит в *ж, к* в *ж* (так!) – *стригу – стрижет*. Глаголы на *-жу* «переходят» в *-зал* (*вяжу – вязал, скажу – сказал, брызжу – брызгал, глажу – глодал, ржу – ржал*); *-чу* в *-кал* (*кличу – кликал, скачу – скакал, хохочу – хохотал*); *-шу* в *-хал* (*машу – махал*); на *-гу, -ку* в *-ч* (*берегу – беречь, секу – сечь*) [Неум 1789, с. 88–89, 95–96]. Далее даны списки глаголов на *-жу, -шу, -чу, -щу* [Неум, 1789, с. 103, 119]. Это рассуждение, как и примеры, соответствует Грамматике М. В. Ломоносова.

2.4. Грамматика П. И. Соколова (1788 (1797)). В «Начальных основаниях российской грамматики» П. И. Соколова эта информация также изложена в разделах, посвященных существительным (*пастух – пастушка, друг – дружок, знак – значек*) [Соколов 1797, с. 88–89, 91–92], компаративам (*чист – чище, глух – глуше*) [Соколов, 1797, с. 66–67], спряжению глаголов (*жу пременяется на зал – мажу – мазал, чу переменяют на кал (плачу – плакал), а другие на тал (шепчу – шептал)* и др.) [Соколов, 1797, с. 116, 118–119, 144–145].

§. VI. Буквы *г, ж, к, х, ц, ч, ш, щ* называются так же изменяемыми, потому что *г* на *ж, ж* на *д* или *з, к* на *ч, х* на *ш* и на *с; ц* на *т, ш*. на *с; щ* на *ст* как въ словопроизведении так и въ сраженияхъ (sic! – Е. М.) переменяются напр.: *другъ, дружество; сижу, сидишь; возжу, возишь; рука, ручной; толку, толчешь; духъ, душист; конецъ, кончаю; кручу, крутишь; гащу, гасят; чищу, чистишь* и проч. [Соколов, 1797, с. 7].

2.5. Грамматика И. М. Борна (1808). В учебнике И. М. Борна в главе «Некоторые замечания о правописании и словопроизношении» сказано:

...некоторые буквы переменяются на другие. Таким образом, например, *г* в производных словах переменяется на *ж, к* на *ч*: *Бог, божий, божество, рука,*

ручной, река, речной и пр. В славянском *к* в косвенных падежах переменяется на *ц*: *рука – руке, в руке, ск на ц, с на ш*: *искать, ишу, писать, пишу* и пр. [Борн, 1808, с. 45].

Чередования в сравнительной степени прилагательных Борн не комментирует, сводит в таблицу большое количество примеров (гаже, мо- ложе, суше, короче и проч.). С формами глаголов он поступает так же, как Ломоносов: перечисляет все возможные варианты («глаголы на *сать* имеют *шу* – писать-пишу», «глаголы на *зать* имеют *жу* – резать-режу» и т. д.) [Борн 1808, с. 57–58]. Следовательно, Грамматику Борна сближает с Грамматикой Таппе идея сопоставления фонетических изменений в разных языках: «Такое этимологическое исследование ведет к открытию общего начала и сходства одних и тех же слов в главных коренных языках» [Борн, 1808, с. 45]. С Ломоносовым Борна объединяет идея разнонаправленности замены «букв». У Таппе же выражена мысль об однонаправленности изменений, потому что он отталкивается от места образования звуков в славянских языках. Описание системы соответствий и заявление о применимости этих знаний к сопоставлению не только «коренных» языков, как у Борна, но славянских языков было шагом к открытию сравнительно-исторического метода.

3. Что нового предложил Делонд? Сама идея использования термина «звук» была новой, поскольку русские грамматики, в том числе самая близкая по времени «Академическая грамматика» 1802 г., употребляли слово «буква», подразумевая при этом как графему, так и обозначаемый ею звук. «Славянская письменность, к которой восходит русская, с самого начала создавалась сознательно как фонемографическая, то есть такая, в которой каждая буква предназначалась для записи определенного звука – фонемы. <...> Отсюда ... стойкое отождествление буквы и звука в русской грамматической традиции». [Гордина, 2006, с. 196]. М. В. Гордина отмечает, что в Грамматике Ададурова различаются «буква» и «звучание» [Гордина, 2006, с. 198].

«Неожиданным» для А. В. Таппе могло быть присоединение звука <х> к гуттуральным (у Ломоносова этот звук именовался гортанным, а <г> и <к> – поднёбными). Можно предположить, что французская терминология и описание артикуляторных характеристик звуков была заимствована Делондом у Н. Бозе или у С. Ш. Дюмарсе, так как достоверно известно, что Делонд был знаком с их трудами, о чем свидетельствуют записи в

его дневнике (автор благодарит за эти сведения независимого исследователя П. В. Ключина). Однако у этих авторов русские звуки не анализируются, а звук <h>, как и у других французских ученых, не включен в состав гуттуральных [Гордина, 2006, с. 154], в отличие от немецких описаний (например, у Аделунга [Гордина 2006, с. 168]). Следовательно, описание могло возникнуть под влиянием немецкой традиции. Аналогичных описаний в русских грамматиках мы не нашли. В Грамматике Барсова и в Грамматике Адодурова «перемены» представлены как двуправленные (как у Ломоносова).

Делонд систематизировал сведения о звуках, схожих по месту и способу образования, и о звуках, которые возникают при «смягчении», а также о «переходе» заднеязычных и зубных в шипящие / свистящие. Для современной лингвистики в описании перехода *г, к, х в ж, ш, ч*, как и в констатации факта перехода *д, т, з, с* в шипящие ничего нового нет. Это общее место учебников по старославянскому языку и исторической грамматике, как и тезис об однонаправленности замен (заднеязычные – в шипящие или свистящие, свистящие и зубные – в шипящие, но не наоборот (шипящие в заднеязычные etc). Однако Таппе использует оборот *so findet man* – «оказывается, обнаруживается, выясняется». Следовательно, для него (в 1812 г.) это новая информация, которой он придает большое значение.

Таппе пытался создать концепцию фонетических соответствий в связи с формо- и словообразованием. Эта концепция систематизации была подсказана ему Делондом. Идея заключалась в том, что надо дифференцировать изменения с *j* и собственно палатализацию, а затем соединить описание фонетических изменений с формообразованием и словообразованием разных частей речи.

Заключение

Делонд был «устным человеком», не оставившим собственных грамматических трудов, но его интеллектуальная щедрость была оценена современниками. Выражение признательности Г. Л. Лаббе-Делонду в предисловии к «Грамматике» А. В. Таппе – факт истории лингвистических учений.

Сопоставление описаний переходного смягчения звуков в грамматиках предшествующего периода с их описанием в предисловии к грамматике Таппе показывает, что именно Г. Л. Лаббе-Делонд систематизировал сведения о пере-

ходном смягчении *г, к, х, з, с, д, т* в зависимости от места образования звуков. Предложенная им система описания сохранилась и в научной традиции, и в школьной методике, и в преподавании РКИ.

Библиографический список

1. Борн И. М. Краткое руководство к русской словесности. Санкт-Петербург : Типография Ф. Дрехслера, 1808. XII. 162 с.
2. Власов С. В., Московкин Л. В. Три издания грамматики русского языка И. А. Гейма и их источники в истории педагогики // Научный результат. Педагогика и психология образования, 2022. Т. 8. № 3. С. 71–81.
3. Гордина М. В. История фонетических исследований (от античности до современных теорий). Санкт-Петербург, 2006.
4. [Греч Н. И.] Рецензия на книгу «Новая теоретическая и практическая Русская Грамматика для Нѣмцовъ», соч. Д. А. Таппе. Второе издание, исправленное и умноженное. С. Петербург и Рига. 1812 г.» // Санкт-Петербургский Вестник. 1812. Ч. I. № 3. С. 339–354.
5. Греч Н. И. Пространная русская грамматика. Т. 1. Санкт-Петербург, 1827. 387 с.
6. Григорьева Т. М., Ершова Е. О. Дитрих Август Вильгельм Таппе: миссионер русского языка и российской истории // Филология и человек. 2010. № 3. С. 198–204.
7. Каравола Ж. А. Вклад гувернеров в развитие методики преподавания языков // Французский ежегодник. 2011. С. 16–34.
8. Клубков П. А. Формирование петербургской традиции лингвистической русистики (XVIII – начало XIX в.): историко-лингвистические очерки. Санкт-Петербург, 2011. 160 с.
9. Ключин П. В., Маркасова Е. В. «Мосье L'Abbé», гражданин Российской империи // Quaestio Rossica. 2022. С. 1541–1552.
10. Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. Москва; Ленинград, 1952. С. 389–578.
11. Лукин О. В. Русские грамматики Н. И. Греча и их немецкие источники // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 158–163.
12. Лукин О. В. Феномен А. В. Таппе и учебники русского языка для немцев // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 3 (30). С. 84–90.
13. Лукин О. В. «Русская грамматика для немцев» И. А. Гейма в истории отечественного языкознания // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 85–94.
14. Лукин О. В. Рижский переводчик, грамматист и лексикограф Я. М. Родде в культурной и лингвистической парадигме России второй половины XVIII в. // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 181–189.
15. Маркасова Е. В. Н. И. Греч и власть дискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-i-grech-i-vlast-diskursa> (дата обращения: 06.04.2025).
16. Ржеуцкий В. С. Французские гувернеры в России XVIII в.: результаты международного исследовательского проекта «Французы в России» // Французский ежегодник. 2011. С. 58–80.
17. Соколов П. И. Начальные основания российские грамматики в пользу учащегося в гимназии при Академии наук юношества состава. Санкт-Петербург : Б. и., 1797.
18. Хексельшнайдер Э. Август Вильгельм Таппе – популяризатор Н. М. Карамзина // XVIII век. Сб. 21. Санкт-Петербург, 1999. С. 348.
19. Шлёцер А. В. Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлецера, им самим описанная / пер. В. Кеневича. Санкт-Петербург, 1875. С. 424.
20. Шлёцер А. В. Русская грамматика = Russische Sprachlere / С предисл. С. К. Булича. Санкт-Петербург, 1904. S. 7.
21. Heym Von Johann. Russische Sprachlehre für Deutsche / Von Johann Heym, Russisch-Kayserlichem Collegien-Assessor und Professor bey der Moskowischen Universität. – Moskwa : Universitäts Buchdruckerey, bei N. V. Nowikow, 1789. XII, 248, 68, [4] с.
22. Namens-Verzeichniss der Schüler und Schülerinnen der deutschen Hauptschule St. Petri: Alphabetisch und chronologisch Geordnet zur Saecularfeier am 1. October 1862. St. Petersburg : Gedruckt bei E. Pratz, 1862.
23. Rodde J. Russische Sprachlehre. Zweite vermehrte Auflage. Riga, 1778. С. 55–57.
24. Tappe A. W. Neue theoretisch-praktische russische Sprachlehre für Deutsche. St. Petersburg, 1812.

Reference list

1. Born I. M. Kratkoe rukovodstvo k rossijskoj slovesnosti = A Brief Guide to Russian Literature. Sankt-Peterburg : Tipografija F. Drehslera, 1808. XII. 162 с.
2. Vlasov S. V., Moskovkin L. V. Tri izdanija grammatiki russkogo jazyka I. A. Gejma i ih istochniki v istorii pedagogiki = Three editions of I. A. Geim's grammar of the Russian language and their sources in the history of pedagogy // Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologija obrazovanija, 2022. T. 8. № 3. S. 71–81.
3. Gordina M. V. Istorija foneticheskikh issledovanij (ot antichnosti do sovremennyh teorij) = History of phonetic research (from ancient times to modern theories). Sankt-Peterburg, 2006.
4. [Grach N. I.] Recenzija na knigu «Novaja teoreticheskaja i prakticheskaja Ruskaja Grammatika dlja Nѣmcovъ», soch. D. A. Tappe. Vtoroe izdanie, ispravlennoe i umnozhennoe. S. Peterburg i Riga. 1812 g.» // Sankt-Peterburgskij Vestnik. 1812. Ch. I. № 3. S. 339–354.
5. Grach N. I. Prostrannaja russkaja grammatika = Extensive Russian grammar. T. 1. Sankt-Peterburg, 1827. 387 s.

6. Grigor'eva T. M., Ershova E. O. Dietrich August Vil'gel'm Tappe: missioner russkogo jazyka i rossijskoj istorii = Dietrich August Wilhelm Tappe: missionary of the Russian language and Russian history // *Filologija i chelovek*. 2010. № 3. S. 198–204.
7. Karavola Zh. A. Vklad guvernerov v razvitie metodiki prepodavaniya jazykov = Contribution of foreign tutors to the development of language teaching methodology // *Francuzskij ezhegodnik*. 2011. S. 16–34.
8. Klubkov P. A. Formirovanie peterburgskoj tradicii lingvisticheskoy rusistiki (XVIII – nachalo XIX v.) = Forming St. Petersburg tradition of linguistic Russian studies (XVIII – early XIX c.): istoriko-lingvisticheskie ocherki. Sankt-Peterburg, 2011. 160 s.
9. Kljushin P. V., Markasova E. V. «Mos'e L'Abbé», grazhdanin Rossijskoj imperii = «Monsieur L'Abbé», a citizen of the Russian Empire // *Quaestio Rossica*. 2022. S. 1541–1552.
10. Lomonosov M. V. Rossijskaja grammatika = Russian grammar // Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij / T. 7: Trudy po filologii 1739–1758 gg. Moskva; Leningrad, 1952. S. 389–578.
11. Lukin O. V. Russkie grammatiki N. I. Grecha i ih nemeckie istochniki = Russian grammars by N. I. Grech and their German sources // *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 2020. № 2 (21). S. 158–163.
12. Lukin O. V. Fenomen A. V. Tappe i uchebniki russkogo jazyka dlja nemcev = Tappe and Russian language textbooks for Germans // *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 2022. № 3 (30). S. 84–90.
13. Lukin O. V. «Russkaja grammatika dlja nemcev» I. A. Gejma v istorii otechestvennogo jazykoznanija = «Russian Grammar for the Germans» by I. A. Geim in the history of Russian linguistics // *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 2023. № 1 (32). S. 85–94.
14. Lukin O. V. Rizhskij perevodchik, grammatist i leksikograf Ja. M. Rodde v kul'turnoj i lingvisticheskoy paradigme Rossii vtoroj poloviny XVIII v. = J. M. Rodde, a translator, grammarian and lexicographer from Riga, in the Russian cultural and linguistic paradigm in the second half of the XVIII century // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2023. № 2 (131). S. 181–189.
15. Markasova E. V. N. I. Grech i vlast' diskursa = N. I. Gretsche and the power of discourse // *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 2022. №2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-i-grech-i-vlast-diskursa> (data obrashhenija: 06.04.2025).
16. Rzhueckij V. S. Francuzskie guverny v Rossii XVIII v.: rezul'taty mezhdunarodnogo issledovatel'skogo proekta «Francuzy v Rossii» = French tutors in Russia in the 18th century: results of the international research project «the French in Russia» // *Francuzskij ezhegodnik*. 2011. S. 58–80.
17. Sokolov P. I. Nachal'nye osnovanija rossijskie grammatiki v pol'zu uchashhegosja v gimnazii pri Akademii nauk junoshestva sostava = Initial bases of Russian grammar in favor of the youth studying in the gymnasium at the Academy of Sciences. Sankt-Peterburg: B. i., 1797.
18. Heksel'shnajder Je. Avgust Vil'gel'm Tappe – popularizator N. M. Karamzina = August Wilhelm Tappe – popularizer of N. M. Karamzin // XVIII vek. Sb. 21. Sankt-Peterburg, 1999. S. 348.
19. Shljocer A. V. Obshhestvennaja i chastnaja zhizn' Avgusta Ljudeviga Shlecera, im samim opisannaja = Public and private life of August Ludwig Schlözer, as described by himself / per. V. Kenevicha. Sankt-Peterburg, 1875. S. 424.
20. Shljocer A. V. Russkaja grammatika = Russische Sprachlehre / S predisl. S. K. Bulicha. Sankt-Peterburg, 1904. S. 7.
21. Heym Von Johann. Russische Sprachlehre für Deutsche / Von Johann Heym, Russisch-Kayserlichem Collegien-Assessor und Professor bey der Moskowischen Universität. – Moskwa: Universitäts Buchdruckerey, bei N. V. Nowikow, 1789. XII, 248, 68, [4] S.
22. Namens-Verzeichniss der Schüler und Schülerinnen der deutschen Hauptschule St. Petri: Alphabetisch und chronologisch Geordnet zur Saecularfeier am 1. October 1862. St. Petersburg: Gedruckt bei E. Pratz, 1862.
23. Rodde J. Russische Sprachlehre. Zweite vermehrte Auflage. Riga, 1778. S. 55–57.
24. Tappe A. W. Neue theoretisch-praktische russische Sprachlehre für Deutsche. St. Petersburg, 1812.

Статья поступила в редакцию 19.03.2025; одобрена после рецензирования 14.04.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted on 19.03.2025; approved after reviewing 14.04.2025; accepted for publication on 16.05.2025